

Мята засомневалась:

— Но мне кажется, от этой двери веет жуткой холодностью.

— Наверное, из-за того, что мы под землей. К тому же, вы заметили? Чем дальше мы идем, тем ниже потолок, — Хуан Цзиншу присела на корточки и провела на полу пальцем, набросав простую схему. — Когда мы только шли сюда, с обеих сторон стояли меха, мы все время поднимались в гору, а высота потолка уменьшалась. Это значит, что мы, должно быть, уже почти вышли из док-станции мехов, направление правильное.

Уайт подпрыгнул и потерял руки:

— Предоставьте это мне!

Он быстро отыскал дверной замок и, понаблюдав за ним несколько мгновений, выпустил из своего наручного персонального терминала ряд лучей. Миниатюрная клавиатура размером с ладонь зависла в воздухе, и он с привычным мастерством принялся за взлом.

Мята легко сдрогнула. Сама не зная почему, волосы на ее затылке встали дыбом, она нахмурилась, чувствуя себя как на иголках.

В этот момент потерявший сознание Боевой Петух застонал и в круговороте перед глазами медленно приоткрыл веки. Его нефокусированный взгляд упал как раз на тускло освещенный потолок — прямо над запертой большой дверью темнел крошечный череп, свисока взиравший на этих ничего не подозревающих подростков.

Боевой Петух широко раскрыл глаза и издал слабый хрип. Услышав звуки, Мята и Хуан Цзиншу тут же бросились к нему.

— Боевой Петух... Боевой Петух... Витас! Тебе проще потом сменить имя на Дрыщ!

— Эй, ты еще живой? Подай голос...

Голоса девочек доносились то ближе, то дальше, словно покачиваясь на волнах. У Боевого Петуха было тяжелое сотрясение мозга, перед глазами всё плыло и качалось. Он изо всех сил пытался разглядеть положение этой предупреждающей таблички-черепа, чтобы предупредить товарищей:

— Осторожно... Осторожно...

Однако, как он ни старался вырваться, его пальцы лишь бессильно скользили по полу, а из горла вырывался один лишь шепот. Хуан Цзиншу прислушивалась добрую половину дня:

— Что этот внучок бормочет?

— Не спешите, — Уайт с улыбкой обернулся. — Этот замок еще проще, чем тот, что стоял в хранилище мехов директора. Ну что, красавицы, отсчитывайте время —

По другую сторону затворенной тяжелой двери, по мере того как замок насильственно взламывали, ряд камер видеонаблюдения медленно сместился, нацелившись на проход, и красный огонек замигал без единого звука. Нафаршированные оружием охранные роботы скользнули вперед, их металлические колесики издали резкий скрежет о землю.

Двенадцать лазерных стволов уставились на дверь. Сканы четырех подростков по ту сторону уже высветились в прицелах орудий: едва створки откроются, от них останется лишь кровавое мерево.

Раздались два коротких писка, и шифрованный замок на двери поддался. Уайт издал восторженное «ха!» и потянулся толкнуть створку. Боевой Петух вытаращил глаза так, будто они сейчас лопнут.

Однако его рука еще не успела коснуться двери, как внезапно взвыла пронзительная сирена!

Все дело было в том, что Лу Бисин успешно проник на док-станцию мехов. Аккурат в тот момент, когда створка ангара сдвинулась, из путей как раз вылетел другой мех. Всколыхнутый воздух ударил в лицо, и машина остановилась прямо напротив.

Господин директор обнаружил, что череду его недавних неудач уже невозможно объяснить законами науки!

Поддельный стыковочный клапан обманул систему безопасности, но не человеческий глаз. Мех из системы Бета Пекина слишком сильно выделялся своей внешней формой.

Из противоположного меха выпрыгнули трое из Гнезда Яда:

— Откуда этот мех?

— Выходи изнутри!

Лу Бисин вздохнул. Зная, что у этих людей наверняка припасена та самая загадочная биологическая микросхема, он вовсе не смел пускаться на хитрости и опрометчиво применять силу, а потому решил пустить в ход свое подвешенное красноречие.

— Недоразумение, сплошное недоразумение, — неторопливо выбираясь из кабины, произнес Лу Бисин. — Я...

Он позабыл, что использовал образ Ли Цзинхэна. Едва он появился на свет, как несколько головорезов из Гнезда Яда переменялись в лицах от ужаса, не дожидаясь, пока он договорит.

Один из них тут же вдавил кнопку тревожной сигнализации. В тот же самый момент получивший известие Нуль-Один лично возглавил ватагу вооруженных до зубов охранников, ворвался в VIP-зону и, выломав дверь в комнату Четвертого брата Ли, разразился руганью перед лицом пустой комнаты.

Тут же кто-то обратил внимание на распахнутое заднее окно. Поспешно выглянув наружу, он нос к носу столкнулся с Одноглазым Орлом, который присосался к стене и застрял между небом и землей!

Сцена выдалась одновременно неловкой и хаотичной.

Одноглазый Орел скрипел зубами:

— Ли... Цзин... Хэн!

Он выхватил висевший на поясе лазерзамет и тут же пристрелил двух бросившихся за ним охранников, а заодно вытащил откуда-то серебряный шарик и швырнул его вниз из воздуха.

Мощнейшая электромагнитная помеха взорвалась по всей космической станции. Бесчисленные электронные приборы одновременно извергли праздничные искры, залитая огнями станция несколько раз моргнула и погрузилась в масштабный блэкаут!

Космическая станция, являвшаяся цитаделью секты почитателей жуков из Гнезда Яда, изначально не проектировалась специально для свержения Альянса.

Если религиозная организация докатывается до поклонения насекомым, ее статус и финансовое положение явно не могут быть высокими. Эта станция представляла собой переоборудованную заброшку — этаким рециклинг отходов. На первый взгляд всё выглядело процветающим, но на деле внутри крылись всевозможные скрытые угрозы: например, крайне слабая устойчивость к помехам.

Резервная система питания обслуживалась редко, уровень энергоснабжения был крайне нестабильным, огни то загорались, то гасли, сирена продолжала орать, а огромная толпа перепуганных исследователей, не понимая, в чем дело, словно потревоженные магнитным полем насекомые, устремилась отовсюду и побежала на самые нижние палубы звездолета. Ли Цзинхэн нахмурился, но в этот момент ему оставалось лишь действовать по обстоятельствам и невозможно затеряться в толпе.

Голос Чжаньлу напрямую внедрился в его слуховые нервы:

— Простите, сэр. Поскольку мистеру Лу уже сто девяносто шесть лет, оценив обстановку, я счел, что он вполне способен передвигаться самостоятельно без опекуна, а потому, когда вы оставили его одного, я не вынес предупреждение о рисках вовремя.

— Ничего страшного, у меня тоже был промах, — очень смиренно покаялся вместе с ним Ли Цзинхэн. — Я и сам не ожидал, что у Одноглазого Орла такая большая голова, развивавшаяся целых два века, а выросло в ней лишь одно миндалевидное зернышко.

Чжаньлу помолчал пару мгновений, проанализировав, что эта фраза Ли Цзинхэна является едкой и язвительной шуткой, после чего своевременно издал отнюдь не веселый смешок:

— Ха-ха-ха.

Находившийся в оружейной Лу Бисин еще не подозревал, что именно он стал первопричиной бед, и крайне удивился столь внезапному масштабному отключению света:

— Энергосистема вашей базы настолько нестабильна, что пара сирен способны вогнать ее в перегрузку? Не хотите, чтобы я помог с техобслуживанием? Эй, давайте решать вопросы мирно, к чему эти драки?

Из-за отключения питания шлюзы для запуска и приема мехов на станции закрылись, и весь объект погрузился в полубезумное состояние. Тот, кто только что поднял тревогу, так и не дождался ответа и теперь слегка паниковал, нацелив ствол на Лу Бисина и свирепо угрожая:

— Заткнись!

Лу Бисин послушно сжал губы, продемонстрировав максимум мирных намерений — в конце концов, он явился сюда на поиски заблудившихся несовершеннолетних, а не для выяснения отношений и захвата чужих баз.

К сожалению, противник не собирался с ним церемониться.

Двое бойцов шагнули к нему с обеих сторон, заломили руки и принялись шарить по карманам.

Лу Бисин покорно позволил им обыскать себя и с самым добродушным видом пояснил:

— Приношу искренние извинения за то, что заявился без приглашения. Вообще-то, четверо детей из нашей школы баловались с учебным оборудованием и потерялись где-то поблизости...

Боевики Гнезда Яда даже слушать не стали его басни. Двое державших его мужчин резко заломили его руки за спину — эти люди носили на себе таинственные чипы, обладали колоссальной физической силой и явно намеревались исподтишка нанести увечье. От такого

рывка и залама обычному человеку запросто могло оторвать руки.

Плечи Лу Бисина жестко напряглись, а улыбка на лице померкла:

— Я ведь правда не за неприятностями пришел, вам не кажется, что так поступать нехорошо?

Двое удерживавших его слегка изумились: они никак не ожидали, что у Лу Бисина при его не самой широкой кости и узкой талии мышцы и кости окажутся на редкость крепкими. Один из них со всего маху врезал ногой под коленный сгиб. Сустав Лу Бисина хрустнул, он рухнул на одно колено, оставив на полу небольшую вмятину, а холодное дуло уперлось прямо ему в лоб:

— Меньше болтовни.

Лу Бисин опустил глаза, глядя на выбитую коленкой лунку, кончиком языка провел по основанию верхних зубов и произнес:

— Ладно.

Угрожавший ему оружием человек замер, не сразу сообразив, что значит это «ладно». Однако в следующий мигновение он неожиданно услышал зловещий свист ветра. Бессознательно вскинув голову, он широко распахнул глаза — последним кадром, запечатленным на его сетчатке, стало летящее прямо на него бушующее пламя: мех за спиной Лу Бисина неожиданно пришел в движение сам по себе!

Сколько бы чипов ни было вживлено в тело, даже если напичкать себя ими словно суперслот для карт, человек физически не способен увернуться от атаки меха. Человек с пистолетом даже рта раскрыть не успел, как мех одним выстрелом снес его верхнюю часть туловища начиная с плеча. Пламя взвилось клубами дыма, его плечо обуглилось, а кровь не успела даже брызнуть — ее мгновенно испарило жаром.

Лу Бисин спустился вниз, но при этом даже не разорвал ментальную связь с мехом!

Двое оставшихся бандитов из Гнезда Яда остолбенели. Они даже испугаться толком не успели, как удерживаемый ими Лу Бисин исторг нечеловеческую силу и яростно вырвался из путы. Только в этот момент на пол со стуком упало осиротевшее оружие. Лу Бисин на лету поймал его и одновременно нанес сокрушительный удар локтем, с размаху врезав стоявшему слева в шею.

— Никогда не слышали о дистанционной связи? Преподаватель по конструированию мехов у вас явно помер в расцвете лет.

Получивший удар не издал ни звука и рухнул на пол. Лу Бисин легко стряхнул руку:

— У кого тут еще нет чипа?

На лице у того, кто только что пнул его, мелькнул ужас. Охваченный паникой, он инстинктивно активировал собственную биологическую микросхемку.

Два чипа единого происхождения вошли в жесткий резонанс на сверхмалой дистанции. В ушах Лу Бисина раздался звенящий гул, похожий на высокочастотную вибрацию тончайшей железной пластины, которая постепенно сузилась до единой струны, пронзившей его мозг.

Стук собственного сердца усилился в десятки раз, отзываясь онемением. В груди Лу Бисина повеяло холодом, и на несколько секунд ему показалось, что грудь и живот полностью потеряли чувствительность. Впрочем, это странное ощущение быстро улетучилось — ни боли, ни зуда. Лу Бисин машинально приложил руку к груди, а взглянув вниз, обнаружил, что на штанине в месте удара о пол зияет дыра!

Тут уж господин директор по-настоящему рассердился. Если бы не спешка, он бы с удовольствием вернулся и добавил пару пуль тому ублюдку, что пнул его. Однако в данный момент менять штаны было не на что, поэтому Лу Бисин просто наклонился и грубой силой разорвал прореху на колене, вытянув наружу бахрому. Затем он достал маленький нож и сделал еще несколько неровных надрезов на второй штанине, разрезав ткань — превратив свои безнадежно испорченные брюки в рокерские рваные джинсы.

После этого он стал еще меньше походить на солидного директора, зато вполне сошел бы за икону стиля, в таком виде было не стыдно показаться на люди.

Лу Бисин поднял голову, окинув взглядом мерцающий из-за перебоев с электричеством потолок, и пару раз каликнул по запястью, вызвав персональный терминал:

— Испортили мне штаны, так позвольте хоть немного попользоваться вашим интернетом.

На охваченной хаосом станции нестабильная система связи была слабее некуда. Не сбавляя шагу и сохраняя бдительность, Лу Бисин в три счета взломал серверную систему шифрования. Перехватив права доступа, он попросту стер пароль, и в ту же секунду на всей территории космической станции у всех электронных устройств с функцией связи автоматически появилась сеть... хоть сигнал и оставлял желать лучшего.

На ходу отслеживая персональные терминалы четырех беглых студентов, он обнаружил лишь Уайта — скорее всего, из-за неумелого обращения с мехом коммуникационное оборудование у остальных троих вышло из строя.

Пытаясь дозвониться, он лихорадочно анализировал их координаты.

Уайт не отвечал.

Да откуда у Уайта были силы следить за терминалом?! Ей-богу, стоило этой таинственной двери открыться, как он уткнулся носом в целый ряд дул и остолбенел.

Роботы, которые по идее должны были открыть огонь, из-за внезапного блэкаут застряли в цикле бесконечных перезагрузок и зависаний, и все стволы замерли в позиции прицеливания на цель — в самый миг перед выстрелом.

— Сестрички, — пробормотал он, — ущипните меня кто-нибудь, я что, уже того, на том свете?

Мята судорожно втянула воздух и дернула Уайта назад так сильно, что ее длинные волосы едва не встали дыбом. Но вскоре она заметила, что роботы внутри просто застыли в позах и даже не думали атаковать. Простояв в оцепенении несколько секунд, Мята с бесстрашием безумца медленно протянула руку и отодвинула дуло, едва не ткнувшееся Уайту прямо в нос.

Охранные роботы бешено мигали бессмысленными световыми сигналами, не подавая признаков жизни.

Икры Уайта тряслись, словно сито. Резко развернувшись, он указал в сторону, откуда они пришли:

— Я... я... думаю, нам лучше...

Его фраза оборвалась на полуслове — как раз в этот момент прогремел взрыв: Лу Бисин управлял мехом и вынес к чертям того самого типа, что тыкал в Уайта стволом. Грохот выстрела раскатился эхом по всему замкнутому пространству, напугав их до полусмерти.

Уайт всхлипнул так, будто собрался отдать Богу душу, и вновь развернулся:

— ...Лучше пойдем вперед! Бежим! Сзади кто-то стреляет!

Троих словно ветром сдуло: подтаскивая и волоча за собой Боевого Петуха, они с закрытыми глазами прорвались сквозь строй охранников, застывших подобно терракотовой армии.

В нос ударил резкий запах больничного хлорподобного дезинфицирующего средства. Навстречу им выросло помещение, похожее на конференц-зал: стулья по кругу пустовали, а в центре возвышался экран с обзором в триста шестьдесят градусов.

— Что это? — спросила Хуан Цзиншу. — Для чего это место?

— Наверное, лаборатория, — бросив беглый взгляд по сторонам, тихо произнесла Мята. — Разве я не отметила одного придурка в самом начале учебного года? Генеральный директор Лу заставил меня полмесяца разгребать детали мехов в лаборатории, я видела его отчеты об

исследованиях, формат похож.

Уайт скользнул взглядом по научным записям, напоминавшим непонятную китайскую грамоту — кроме дат, он там вообще ничего не разобрал, и поспешно осведомился:

— И чтó тут написано... Тьфу!

У Мяты кончилось терпение отвечать, и она отвесила ему звонкий пинок:

— Какого хрена у тебя столько вопросов, валим!

Далее тянулся узкий проход, в конце которого виднелась небольшая дверь. По идее она должна была быть заперта, но из-за отключения питания створку сорвало, оставив узкую щель. Троица бросила Боевого Петуха на пол и общими усилиями толкнула тяжелую механическую дверь, ввалившись внутрь. Сделав пару шагов, они вновь синхронно замерли.

— Моя... — Уайт хотел было выдать классическое «моя мама», но сообразил, что это звучит слишком малодушно и пахнет маменькиным сынком, так что вовремя проглотил окончание фразы, лишь с неверием тыкая пальцем перед собой.

Сотни и тысячи огромных прозрачных инкубаторов выстроились перед ними. Уходящая в бесконечность лаборатория рядами тянулась вдаль, основания колб сияли мягким белым светом, и в каждой плавал ребенок. Их черепные коробки были наполовину вскрыты, обнажая живой мозг, к которому тянулись бесчисленные микрочипы и сенсоры. Бесчисленные проводки вились от обнаженного мозга, соединяясь с капсулой подобно пуповинам, создавая ощущение фабрики по выращиванию монстров.

Если пройти дальше, то у детей в инкубаторах вскрытием дело не ограничивалось: кому-то установили механические конечности, кому-то распорол грудную клетку, оставив ее распахнутой на всеобщее обозрение, и крошечные сердца с легкими продолжали неутомимо работать под воздействием аппаратуры.

В других же инкубаторах, пострадавших, судя по всему, от недавнего блэкаута и прекративших работу, плавали маленькие трупки. Судорожно извивавшиеся перед смертью дети застыли в позах, от которых кровь стыла в жилах.

У Мяты затряслись руки. Подавляя страх, она прошептала:

— Уходим отсюда.

Уайт больше не мог сдерживаться, плача прямо на ходу:

— Я виноват! Завтра же вернусь и встану на колени перед директором, моля о прощении!

— Доживи сначала до завтра, погоди! — Хуан Цзиншу зорким взглядом выхватила в лабораторном шкафу медикаменты. Резко затормозив, она молниеносно схватила один флакон, привычно надела иглу на шприц и вонзила прямо в вену Боевого Петуха, после чего под испуганными взглядами одноклассников бросила: — Сильный стимулятор, побочки минимальные, в больницах обычное дело, если нет аллергии — все будет в порядке... У тебя же нет аллергии?

Боевой Петух: «.....»

В этот момент со стороны донеслись беспорядочные шаги. Полутемная лаборатория вдруг залилась ярким светом — с громким жужжанием подключилось резервное питание. Пираты, спустившиеся со звездолета, прибыли как раз вовремя, чтобы зажать четверых учеников в ловушке прямо в лаборатории!

Вызов Уайта по-прежнему сбрасывался, но Лу Бисин уже отыскал его координаты и сейчас двигался по пятам к черному входу в лабораторию. Как раз в этот момент охранные роботы перезапустились, и те самые стволы, от которых детишки только что чудом увернулись, теперь работали на благо Лу Бисина.

Лу Бисин: «.....»

В такой момент, кроме улыбки, разве оставалось что-то еще для спасения ситуации?

Он выдавил из себя кислую усмешку, быстро пятясь назад, но было поздно.

Десятки лазерных стволов дружно открыли по нему огонь.

Лу Бисин инстинктивно зажмурился. В ту же секунду массивный броневик-мех сорвался с места, и раскрывшийся защитный купол мгновенно укрыл его внутри. Машина на полной скорости влетела в лабораторию, разметав охранных роботов и лазерные установки, после чего из кабины вывалился разноглазый Одноглазый Орел —

Система связи базы Гнезда Яда дала сбой: шифрование внезапно слетело, и на коммуникаторе торгового оружием бандита, где только что не было сигнала, высветилось знакомое имя. Вглядевшись в экран, оружейный барон едва не выбросился со второй палубы звездолета от разрыва сердца.

Одноглазый Орел пнул дверь броневика:

— Мелкий засранец, ты...

Он нос к носу столкнулся с «Ли Цзинхэном», стоявшим на коленях посреди лаборатории.

Одноглазый Орел: «.....»

Лу Бисин: «.....Папа?»

Одноглазый Орел едва не заработал инфаркт от этого «папа», схватился за сердце и отшатнулся:

— Ты... ты-ты-ты...

В этот же момент беспилотный мех спровоцировал в лаборатории небольшой взрыв, задняя дверь помещения оказалась разнесена в щепки. Сектанты из Гнезда Яда, звездные пираты со звездолета, четверо пойманных студентов, великий директор Лу со своим перепуганным папашей...

А также затаившийся в углу Ли Цзинхэн — все они неожиданно и совершенно не вовремя встретились друг с другом.

Ли Цзинхэн чуть выше натянул защитную маску, сохранив абсолютное хладнокровие и выдержку — далось это нелегко, ведь далеко не каждый способен сохранять рассудок, когда видит «самого себя», стоящего на коленях в позе сваха и называющего папашей другого мужчину.

В деле подавления ярости и умирения гнева Ли Цзинхэн, пожалуй, был поистине великим человеком. Поглядев на происходящее, он даже успел мысленно реконструировать примерную цепочку событий.

Чжаньлу:

— Сэр, по моим расчетам...

— Не нужно расчетов, — перебил его Ли Цзинхэн. — Я и сам догадываюсь.

— Ох. — Чжаньлу послушно свернул процесс аналитики.

Однако следом он добавил еще одну реплику:

— Как-то раз я читал статью о том, что жизнь человека таит в себе бесконечные возможности. Я так рад, что вы предстали в столь необычном образе, выглядите намного живее.

«Оживленный» Ли Цзинхэн нечаянно с хрустом раздавил пробирку на лабораторном столе.

Только тут Лу Бисин вспомнил, что на нем все еще активна функция «маскировки», и поспешно отключил ее, на глазах у Одноглазого Орла превратившись обратно в самого себя:

— Забыл снять маскировку... Папа, а ты-то какими судьбами здесь?

— А ты сам-то какого черта тут забыл?! — выражение лица Одноглазого Орла все еще выражало дикий испрах. — И вообще... во что ты только что превратился?

<http://bllate.org/book/19100/1876006>